

УДК 86.38/4

Муртузова Заира Магомедовна

кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, Дагестанский государственный
технический университет

nirvana1509@mail.ru

Zaira M. Murtuzova

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
of the Department of philosophy,
Dagestan State Technical University

nirvana1509@mail.ru

Холизм в исламском мистицизме

Holism in Islamic mysticism

***Аннотация.** В статье анализируется решение проблемы единства и целостности бытия в исламском мистицизме сквозь призму холистской парадигмы, философской позиции, исходящей из идеи приоритета целого по отношению к частям. Отмечается, что мистический опыт позволяет преодолеть субъект-объектное отношение к действительности и ощутить глобальное единство всего сущего. Авторами делается вывод о том, что данная установка является перспективной в формировании современной ценностной парадигмы, способствует мировоззренческому решению существующих социальных конфликтов, совершенствованию нравственного сознания и гуманизации человеческих отношений*

***Ключевые слова:** холизм, суфизм, мистик, любовь, мистический опыт, целостность, просветление.*

***Abstract.** Analyzed is the problem solution of unity and integrity being in Islamic mysticism through the holistic paradigm prism, philosophical position based on the whole priority idea in relation to the parts*

Noted is that mystical experience allows to overcome the subject-object relationship to reality and feel the global unity of all things. It is concluded that this attitude is promising in the formation of the modern value paradigm, contributes to the worldview solution of existing social conflicts, the improvement of moral consciousness and the humanization of human relations.

***Keywords:** holism, Sufism, mystics, love, mystical experience, integrity, enlightenment.*

В современной науке холизм рассматривается как новая фундаментальная научная парадигма, которая должна стать универсальной доминирующей методологией исследования окружающего мира. Исследование сложных структур и процессов в мире невозможно без холистического, т.е., целостного, интегрального взгляда на мир и познающего субъекта в нем[1].

Холистский подход включает в себя следующие важнейшие принципы:

Мироздание – это единое целое. Целое, с точки зрения холизма, больше, чем сумма частей, его составляющих. Целое предшествует частному, возникает одновременно, а на фрагменты распадается впоследствии. Холизм неизбежно предполагает мистицизм: связи, тотально пронизывающие все мироздание, не очевидны для нашей чувственности и разума, но доступны некоему сокрытому знанию. Наличие связей означает, что предметы и явления этого мира влияют друг на друга и мироздание в целом. Гносеология холизма неизбежно включает в себя иррациональные формы познания мира. Разум в познании окружающего мира анализирует его, фрагментируя на элементы, причинно-следственные связи. В результате вещь-как-целое совершенно исчезает из поля зрения, а значит, исчезает и ее суть, которая находится за пределами частей или даже их суммы.

Важнейшей чертой холистского мировоззрения является органицизм: Вселенная видится как Сверхорганизм, в котором все связано со всем. Идея гармоничной целостности мира и отсутствие дуализма в нем влекут за собой идею гармонии и справедливости между всеми частичками Мироздания, включая также и мир человеческого социума [2].

Холизм связан, прежде всего, с философским осмыслением квантовой механики. Однако широкое толкование принципа целостности мира и человека дает серьезные преимущества для современной практической философии.

Весомость тезису о целостности мироздания придает революционное предположение лондонского физика Д. Бома, что «наша осязаемая повседневная реальность на самом деле - всего лишь иллюзия, наподобие голографического изображения». Также, и разделенность частиц является иллюзией: мы воспринимаем частицы раздельными, потому видим только часть действительности. Все частицы - не отдельные «части», но грани более глубокого единства, взаимосвязанные между собой. «Подобно тому, как каждый кусочек голограммы содержит в себе изображение целого, каждая часть вселенной содержит в себе всю вселенную. Каждая клетка нашего тела уже содержит в себе весь свернутый космос». И хотя человеческой природе свойственно все разделять, раскладывать по полочкам, все явления природы, все разделения искусственны, и природа в конечном итоге неразрывна. Физик определяет Вселенную не как голограмму, а как «голодинамику» (holomovement) [3, с.46-50].

Очевидно, что религиозно-мистические учения (даосизм, буддизм, суфизм и др.) основываются на холистском мировоззрении. Прежде всего, любая религиозно-мистическая доктрина, так или иначе, исходит из идеи целостности и единства бытия. Мистицизм есть «осознание Единой Реальности – как бы мы её ни называли, Мудрость, Свет, Любовь или Ничто» [4, с.13].

Так, согласно суфизму, подлинным абсолютным бытием является Бог. Мир рассматривается как манифестация скрытой божественной сущности, в сотворенном мире Бог проявляет себя. Бог присутствует в каждом, составляет его суть, он множественен в вещах, но все вещи, в то же время, едины в Боге и

благодаря ему. Таков исходный онтологический постулат суфизма – пантеизм: всё есть Бог, и Бог есть всё.

Человек – высшее творение Бога, звено между Творцом и миром, одарённый высшими знаниями (2:29-32). Главный смысл его существования – это единение с Абсолютом, возвращение к истинному «Я».

Для непросветленного сознания мир разделен на «Я» и «Не-Я», человек ошибочно полагает себя как автономное существо, стремясь к самоутверждению и господству, ставя себя в центр бытия, организуя объекты и события вокруг себя. Эгоистическое сознание расчленяет целое на части, противопоставляет его объекты друг другу, теряя ощущение единства и целостности мира. Мистик же, напротив, добровольно подчиняет себя Богу, Абсолюту, жаждет растворения в божественной, сверхчувственной реальности.

Мистическое познание направлено на устранение субъектно-объектного восприятия мира, а высший мистический опыт не что иное как осознание и переживание глубинного чувства единства универсума. Один из самых авторитетных исследователей религиозного опыта американский психолог У. Джемс утверждал, что религиозный опыт в принципе одинаков у всех верующих — буддистов, христиан, мусульман. Верующие испытывают идентичные эмоции и чувства, а интерпретации переживаемых состояний зависят от конкретных условий социального бытия людей и носят вторичный характер[5].

В суфизме апофеозом мистических изысканий мистика является ал-фана' (букв. «небытие», «исчезновение» [в Боге]), достижение полного слияния с Абсолютом, единения с Богом. В суфийской философии выделяют и состояние аль-бака, которое некоторыми суфиями, в частности, ал-Джунайдом считалось более «устойчивым» и совершенным, нежели ал-фана'[6, с.360]. Безусловно, этому предшествует длительный, мучительный путь мистического познания, состоящий из различных «стоянок» – особых духовных состояний.

Особая роль отводится мистической любви (махабба), беспричинному, бескорыстному, благодатному чувству к Создателю, а также к сотворенному Им миру, в котором он в различных формах являет себя. Истинно любящий мистик самые тяжелые жизненные испытания и невзгоды воспринимает как знак особой Божественной милости. Именно всепоглощающая, беспредельная любовь к Богу позволяет преодолеть субъект-объектное видение мира и перейти от эгоцентрического восприятия мира к просветленному. Суфий Баязид Ал-Бистами отмечал: «Я вылез из своей «баязидности», как змея – из своей кожи. Затем я осмотрелся. Я увидел, что влюбленный, возлюбленный и любовь - одно, поскольку в состоянии единения все может быть одним» [7, с.108].

Божественную реальность можно познать лишь посредством мистической интуиции – заук (букв. «вкус», «вкушение»). Разум же, оперируя категориями, логическими конструкциями, уводит от Истины, так как по природе своей это - инструмент, расчленяющий целое на части, противопоставляющий элементы этого мира друг другу, что, в конечном итоге, разрушает правильное восприятие мира как единого и гармоничного целого. Мистические учения, в

целом, отводят мышлению вторичную роль в познании мира, утверждая, что оно бессильно постичь Сверхчувственную, божественную реальность. Единственным когнитивным инструментом является мистическая интуиция, развиваемая в процессе духовной практики.

Мистик избавляется от феноменального, иллюзорного «Я», ему открывается сущностное знание, абсолютное Единство реальности в ее чистоте, без субъектно-объектного разделения мира. Лишь просветлённое сознание способно узреть призрачность и бренность земного бытия, тождество добра и зла, нравственного и безнравственного, а также - равенство всех вероисповеданий, ибо все они – лучи одного вечного солнца.

Таким образом, просветление оказывается глубоким переживанием безграничного чувства всеохватывающего единства, когда суфий начинает воспринимать весь мир в себе, а себя – разлитым во всём окружающем. Развеивается иллюзия множественности и разделенности мира, постигается, что мир изначально един, а Бог (Абсолют) являет себя в бесконечном разнообразии форм и обликов. При этом у просветлённых формируется высочайшая нравственность: переход от эгоцентризма к альтруизму, любовь ко всему сущему, сострадание, глубокое приятие всех аспектов бытия, подлинная толерантность и гуманизм. Просветлённый мистик видит общую божественную основу всего существующего. Хайдар Али образно сравнивает Бога с безграничным океаном, а феномены этого мира с бесчисленными волнами или реками. При этом последние отличаются от океана своей определенностью и специфичностью, но субстанционально с ним едины [8, с.18].

Как известно, одной из главных причин современных общественных конфликтов является характерная для человеческого сознания установка разделять мир на «своих» и «чужих» по различным основаниям. Взаимное неприятие, ксенофобия, национализм, расизм и другие проявления человеческой агрессии проистекают вследствие недостаточного осознания единства и целостности мира. Мистическая модель мира, ориентирующая на опыт идентичности с универсумом как главную цель человеческого существования, способствует гуманизации индивидуального сознания и общественных отношений.

Широкое толкование принципа целостности мира и человека открывает большие перспективы для осмысления новой объединяющей ценностной парадигмы, призванной интегрировать современное человечество, обеспечить мирное сосуществование отдельных обществ, государств, наций и иных социальных групп. Идеи холизма в духовном измерении могут сыграть важную роль для гармоничного будущего современной расколота цивилизации.

Литература:

1. Князева Е. Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 23 – 35.

2. Ишутин А. А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции / А. А. Ишутин // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21–30.

3. Talbot M. *The Holographic Universe*. London, Harper Collins Publishers, 1996. – 338 pp.

4. ШиммельАннемари. *Мир исламского мистицизма*. М.: Алетея: Энigma, 2000. 414 с.

5. Джеймс У. *Многообразие религиозного опыта*. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 418 с. – вых. д. ориг.: М.: Тов-во тип.А.И. Мамонтова, 1910. – 418 с.

6. Кныш А.Д. *Мусульманский мистицизм: краткая история* / А.Д. Кныш; пер. с англ. М.Г. Романов. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2004. — 464 с.

7. *Из реки речений: Высказывания суфийских наставников.* / сост. и пер. Л.Тираспольского. М.: Амрита-Русь, 2004. – 160 с. («Мудрость суфиев»).

8. Степанянц М.Т. *Философские аспекты суфизма*. М.: Наука, 1987. – 190 с.

Literature:

1. Knyazeva E. N. *Return to unity: methodological aspects of evolutionary holism // Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2016. No. 3 (35). pp. 23-35.

2. Ishutin A. A. *Some theoretical aspects of holism as a philosophical position / A. A. Ishutin / / Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2017. № 4. С. 21–30.

3. Talbot M. *The Holographic Universe*. London, Harper Collins Publishers, 1996. – 338 pp.

4. Schimmelannemari. *The world of Islamic mysticism*. Moscow: Aleteya: Enigma, 2000. 414 p.

5. James W. *The varieties of religious experience*. SPb.: Andreev and sons, 1993. – 418 p. – o. D. orig.: Moscow: Tov-vo type.And.And. Mamontov, 1910. – 418 p

6. Knysh, A. D. *Muslim mysticism: a short history* / A. D. Knysh; per. s angl. M. G. Romanov. St. Petersburg: Publishing house "DILYA", 2004 — - 464 p.

7. *From the river of utterances: Statements of Sufi mentors.* / comp. and the lane of L. Tiraspol. M.: Amrita-Rus, 2004. - 160 p. ("The Wisdom of the Sufis").

8. Stepanyants M. T. *Philosophical aspects of Sufism*. Moscow: Nauka, 1987 – - 190 p.